

Проф. Московского
государственного
университета им.
М. В. Ломоносова
докт. филол. наук

В. А. Белошапкова

Ст. преподаватель
Московского
государственного
университета им.
М. В. Ломоносова

Г. И. Володина

О принципах описания простого предложения в целях преподавания русского языка как неродного

Характер описания системы языка во многом определяется задачами этого описания. В настоящее время, когда русский язык является языком общения народов Советского Союза и языком международного общения, перед лингвистами стоит задача описания русского языка в целях преподавания его в иноязычной аудитории.

Цель такого описания — дать изучающему русский язык сумму сведений, которая обеспечит ему возможность перейти от выражения

мыслей на родном языке к максимально адекватному в плане содержания выражению их на русском языке (в соответствии с его национальной спецификой), а при восприятии на русском языке точно соотнести его с выражаемым им содержанием.

Задача настоящей статьи — обсуждение вопроса о том, на каких теоретических основах должно строиться описание русского простого предложения в целях обучения русскому языку как неродному.

Тем общим, на что можно опираться при переходе с языка на язык и что получает специфическое выражение в каждом конкретном языке, являются экстралингвистические факты. Описание языка, предназначенное для тех, кому этот язык является неродным, должно показать, каким образом носителями данного языка осмысляются определенные отрезки действительности (ситуации) и какими средствами языка представление о той или иной ситуации может быть выражено. Поэтому описание системы русского предложения в данных целях должно строиться по принципу активной грамматики — от смысла (классов ситуаций) к способам его выражения предложениями, построенными по разным образцам.

Одной из важнейших задач такого описания является формулировка правил построения предложений, несущих заданную информацию — отражающих определенную ситуацию.

Формулировка таких правил требует вскрытия взаимодействия формальной устроенности предложения, его лексического наполнения и смысловой его устроенности.

Формальная устроенность предложений в современной синтаксической науке описывается путем соотнесения их с тем или иным образом — структурной схемой. Структурная схема предложения понимается как отвлеченный образец, состоящий из минимума компонентов, необходимых для создания предложения. Представление об этом минимуме в работах разных авторов различно. Авторы данной статьи опираются на понятие минимума, отражающего только устроенность предложения как предикативной единицы (минимальную структурную схему)¹ и понятие минимума, отражающего устроенность предложения как единицы, выполняющей номинативную функцию — дающей название событию, ситуации (расширенную структурную схему)².

¹ Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. — М., 1977, с. 116—117; Белошапкова В. А. — Минимальные структурные схемы русского предложения. Русский язык за рубежом, 1978, № 5.

² Белошапкова В. А. Расширенная структурная схема простого предложения. Русский язык за рубежом, 1979, № 5.

Понятие расширенной структурной схемы предложения чрезвычайно существенно для описания содержательной стороны предложения. Однако характер связи участников ситуации, характер отношений между ними в расширенной структурной схеме предложения получает лишь самое обобщенное отражение. Для формулировки правил построения предложений, несущих определенную, заданную информацию, отражающих конкретный тип отношений между участниками ситуации, нужна еще большая конкретизация образца. Этот конкретизированный образец, в отличие от расширенной структурной схемы, мы будем называть комплексным образцом предложения.

Комплексный образец должен включать определенные семантические характеристики компонентов расширенной структурной схемы, причем такие, которые раскрывают не только общий характер отношений в ситуации типа: агент — действие — объект действия; носитель состояния — состояние и т. п., но и конкретный характер этих отношений. Это требует учета лексического наполнения компонентов расширенной структурной схемы.

Комплексный образец можно рассматривать как следующий этап конкретизации схематического образца предложения (в ряду: минимальная структурная схема — расширенная структурная схема — комплексный образец) за счет включения в расширенную структурную схему предложения необходимых лексических характеристик, обеспечивающих отражение в образце предложения характера отношений в ситуации.

Поскольку основную информацию об отношениях, связывающих участников ситуации, несет предикат, он должен получить в комплексном образце конкретное обозначение — указание на класс лексем, однотипных по семантическим и сочетательным свойствам.

Только семантическая охарактеризованность предиката в комплексном образце недостаточна: необходимо указать его лексико-синтаксический класс, а для этого часто бывает нужно дать предикаты списком. Так, например, эмоциональное отношение человека к кому- или чему-либо может быть передано предложением, расширенная структурная схема которого имеет вид $N_1 - V_f - N_2$.

Однако данный характер связи между участниками ситуации в указанной структуре передают лишь некоторые глаголы (*Я радуюсь этому; Я удивляюсь тому, что...; Я завидую вашему терпению; Я сочувствую вам; Я поражаюсь происшедшим переменам*). Только общая семантическая охарактеризованность предиката (помета типа V_f — глаголы со значением эмоционального состояния, отношения)

корректного образца для построения предложения не дает, так как существует большая группа глаголов того же семантического класса, функционирующих в других расширенных структурных схемах (*Мне нравится такой поворот событий; Я интересуюсь этим вопросом; Я страшусь неизвестности; Я сержусь на себя самого* и т. д.).

Однако и лексической охарактеризованности только предиката (указания на класс лексем, способных занять место предиката) также недостаточно. Чтобы комплексный образец предложения был «работающим», в него необходимо включить указания на характер лексического наполнения именных компонентов расширенной структуры схемы.

Роль лексического наполнения именных компонентов расширенной структурной схемы в формировании значения предложения мы рассмотрим на ряде предложений со значением наличия³, в которых в качестве показателя наличия использован глагол *быть*.

В данной группе предложений, как известно, в настоящем времени глагол может быть представлен или словоформой *есть*, или нулевой формой. Необходимость использования для обозначения факта наличия только одной из названных форм или возможность использования и той, и другой определяется характером лексического наполнения именных компонентов и прежде всего — компонента N_1 . Существенно, что именно рассматривается как наличествующий объект, в каких соотношениях находятся бытующий объект и область бытия. Выяснение этого требует обращения к фонду общих знаний говорящего и слушающего и знанию устройства соответствующего фрагмента мира.

Так, например, факт наличия у предмета какой-либо детали передается предложениями следующего типа:

У стола полированная крышка [1].

В книге пожелтевшие страницы [2].

В книге есть пожелтевшие страницы [3].

У часов большой медный маятник [4].

У часов есть большой медный маятник [5].

Сообщая о наличии обязательных деталей — единичной [1] или совокупности идентичных [2], мы используем предложения с нулевой формой глагола в качестве показателя наличия. Экспликация отношений наличия посредством введения словоформы *есть* в этом случае [3] служит указанием на то, что

³ Все последующие рассуждения о комплексном образце предложения мы будем иллюстрировать предложениями со значением наличия, так как правила построения русских предложений с такой семантикой очень сложны и предполагают учет максимального количества признаков.

названные детали наличествуют наряду с качественно иными. Ср.: *В книге пожелтевшие страницы* (т. е. все страницы) — *В книге есть пожелтевшие страницы* (т. е. некоторые).

Сообщая о наличии необязательной детали [4, 5], мы можем обозначить показатель наличия и нулем глагола [4], и словоформой *есть* [5].

Комплексный образец предложения должен содержать не только указания на характер лексического наполнения компонентов расширенной структурной схемы. В нем в ряде случаев должна быть отражена возможность / невозможность присутствия в предложении некоторых факультативных распространителей.

Так, например, глагол *встречаться* (в структуре предложения, где именной компонент расширенной структурной схемы, не входящий в минимальную структурную схему, может иметь любую форму локального значения) служит показателем наличия только при условии исключения позиции распространителя с агентивным значением. Ср.:

В его работах встречалась такая мысль (≈ *встречалась такая мыслилась*) [6].

В его работах мне встречалась такая мысль (≈ *я нашел в его работах такую мысль*) [7].

Другой пример дает глагол *существовать*. Значение наличия присуще ему как единице словаря, но он не однозначен. В определенных условиях ему свойственно выражать смысл «наличествовать длительно, во временной протяженности». Например:

Жизнь на Земле существует за счет энергии Солнца [8].

Товар существует еще до совершения акта купли-продажи [9].

Связи между различными явлениями мира существуют объективно [10].

Значение наличия во временной протяженности возникает у глагола в присутствии распространителей обстоятельного значения, характеризующих факт наличия по длительности, соотносительности во времени с каким-либо моментом [9], его обусловленности [8], указывающих на форму существования [10], на назначение бытующего предмета. Распространители такой семантики создают сильную позицию для соответствующего компонента значения глагола. Значение наличия во временной протяженности — одно из специфических значений глагола *существовать*, но не единственное. При отсутствии распространителей названного значения глагол может сообщать только о факте наличия, не давая информации о временной протяженности события. В этом случае в позиции показателя

наличия возможны и глаголы *быть, иметься*, с которыми глагол *существовать* находится в отношениях взаимозамещения, но которым не свойственно передавать значение «наличия во временной протяженности». Ср.:

Возможно, что на других планетах жизнь существует в непривычных для нас формах [11].

Возможно, что на других планетах есть жизнь [12].

Связи между этими явлениями существуют объективно [13].

Связи между этими явлениями существуют / имеются / есть [14].

Таким образом, комплексный образец, по которому может строиться сообщение о наличии какого-либо объекта во временной протяженности, должен включать позиции обстоятельственных распространителей, поддерживающих это значение.

В комплексном образце предложения, кроме того, должен получить отражение характер актуального членения высказывания. Н. Д. Арутюнова заметила, что изменение актуального членения высказывания может приводить не только к смещению коммуникативных акцентов, но и к изменению смысла сообщения⁴. Проиллюстрируем этот факт на примере предложений со значением наличия с нулевой формой глагола (в настоящем времени) в позиции предиката.

В предложениях с нулевой формой глагола в настоящем времени характер изменений в значении предложения при изменении его актуального членения находится в прямой зависимости от лексического наполнения именных компонентов расширенной структурной схемы.

Изменение смысла сообщения имеет место, например, в следующих предложениях, ср.:

*На переднем крыле машины вмятина*⁵ (≈ *есть вмятина*) [15].

На стекле пыль (≈ *есть пыль*) [17].

Вмятина на переднем крыле (≈ *находится именно там*) [16].

Пыль на стекле (Находится именно на стекле) [18].

Выражают наличие предмета только предложения с таким актуальным членением, при котором ремой является компонент N₁ — имя бытующего предмета [15, 17]. Предложения с актуальным членением, при котором ремой

⁴ Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. — М., 1976, с. 213.

⁵ Разрядкой выделена рема высказывания.

является именной компонент с локальным значением [16, 18], выражают иной смысл — значение местонахождения.

Другой пример. Отношения посессивного наличия могут быть переданы глаголом *принадлежать* при употреблении его в структуре предложения $N_3 — V_f — N_1$. Однако вторым обязательным условием формирования значения наличия у предложений с данным предикатом является включение в рему высказывания компонента N_4 . Если компонент N_1 представляет тему, предложение характеризует предмет, обозначаемый этим компонентом, по принадлежности или авторству. Ср.:

Шуберту принадлежит около тысячи музыкальных произведений (≈у композитора наличествует такое количество произведений) [21].
Этот романс принадлежит Шуберту (≈это романс Шуберта) [22].

Для того чтобы понятие комплексного образца стало более ясным и получило некоторую осязаемость, сопоставим ряд предложений и комплексные образцы, по которым они строятся.

Так, например, сообщение о принадлежности объекта к числу объектов реального мира типа:

Атлантида существовала [23].

Предчувствия существуют [24].

может быть выражено только с помощью глагола *существовать*. Сам объект, которого касается подобное утверждение, может быть любым (лексические ограничения к заполнению позиции компонента, обозначающего этот объект, таким образом, отсутствуют). В силу этого комплексный образец данных предложений [23, 24] должен включать помету о характере лексического наполнения позиции V_f и не должен содержать никаких помет, касающихся лексического наполнения позиции N_1 . Он имеет вид:

$N_1 — V_f$
 ↓ существовать

По иному образцу строится сообщение о фактическом наличии объекта в некоторой ситуации. Факт наличия в этом случае может быть обозначен и глаголом *существовать*, и глаголом *быть*, и глаголом *иметься*:

Такой справочник существует / есть / имеется [25].

Учебные заведения такого профиля есть / имеются / существуют [26].

Лексическое наполнение позиции N_1 , как и в рассмотренном выше случае, ограничений не имеет. Комплексный образец предложений,

сообщающих о фактическом наличии объекта [25, 26], имеет вид:

$N_1 — V_f$
 ↓ существовать / иметься / быть

Сообщение о наличии объектов, включаемых от времени до времени в поле нашего нецеленаправленного внимания, передается глаголом *встречаться*:

Напряженные состояния такого рода встречаются [27].

Обязательным условием этого является включение в предложении позиции распространителя с агентивным значением. Позицию N_1 в этом случае может занять имя к л а с с а объектов. Комплексный образец предложений указанной семантики имеет вид:

N_1 V_f (* N ag)⁶
 ↓ имя, называющее ↓ встречается
 класс объектов

Наличие у лица собственности может быть выражено предложениями, построенными по разным образцам. Рассмотрим только те из них, в которых факт посессивного наличия выражается глаголом *быть*:

У него машина [28]. *У него есть машина* [29].

У них дача [30]. *У них есть дача* [31].

У него есть фотоаппарат [32].

В том случае, когда речь идет о наличии в качестве собственности предмета, который не передается, как правило, на время другому лицу [28, 29], или о наличии недвижимой собственности [30, 31], факт наличия в настоящем времени может быть передан и словоформой *есть* [29, 31], и нулем глагола [28, 30]. В случае же, когда нам надо сообщить о наличии как собственности предмета, который может на время передаваться другому лицу, может наличествовать у кого-либо и не являясь его собственностью [32], факт посессивного наличия должен быть эксплицирован словоформой *есть*. В ином случае (при обозначении факта наличия нулевой формой глагола) вне контекста предложение неоднозначно. Оно может служить сообщением и о факте посессивного наличия, и о наличии предмета в момент речи в качестве объекта действия. Ср.:

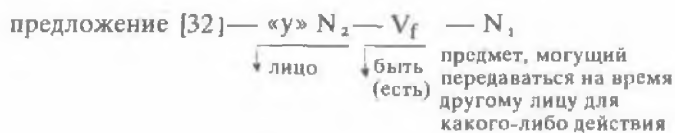
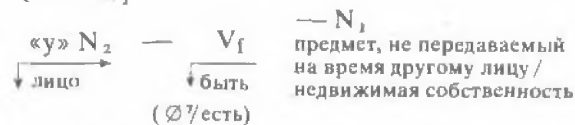
У него фотоаппарат. *У него фотоаппарат.*
Не удивительно, что Попроси его нас сфо-
у него столько слай- тографировать [34].
дов после каждой по-
ездки [33].

⁶ Символ *N ag указывает на невозможность присутствия в предложении распространителя с агентивным значением.

У меня небольшой чемодан. Надо купить чемодан. Мне не тяжело, побольше ло [36].
У меня небольшой чемодан. Мне не тяжело, побольше ло [35].

В контексте, указывающем на длительность связи участников ситуации [33, 35], предложения воспринимаются как сообщения о наличии предмета в качестве собственности. В контексте, не включающем указания на длительность связи участников ситуации [34, 36], ни само предложение, ни контекст не несут информации о принадлежности предмета. Предложения в этом случае сообщают о наличии предмета в момент речи в качестве объекта действия.

Таким образом, данные сообщения о факте посессивного наличия строятся по следующим комплексным образцам: предложения [28—31]

Для формирования смысла высказываний, имеющих рассматриваемую формальную устроенность, чрезвычайно существенно присутствие / отсутствие атрибутивного распространителя имени бытующего предмета. В случае качественной охарактеризованности бытующего предмета и экспликации отношений наличия словоформой *есть*:

У него *есть* интересные книги [37].

У него *есть* хорошие пластинки [38].

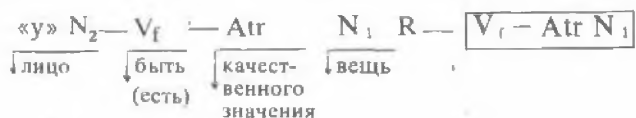
в комплексный образец должна быть включена информация об актуальном членении высказывания, от которого зависит смысл сообщения.

Так, если мы хотим охарактеризовать лицо как владельца определенной собственности, не включая в сообщение информации о наличии/отсутствии у него качественно иных объектов того же класса, в рему высказывания входят и показатель наличия, и компонент N_1 :

У него *есть* интересные книги [39].

У него *есть* хорошие пластинки /40/

Комплексный образец предложений [39, 40] имеет вид:

Сообщение о наличии предмета наряду с качественно иными предметами того же класса имеет иное актуальное членение. В рему высказывания входит или только показатель наличия:

У него *есть* интересные книги [41].

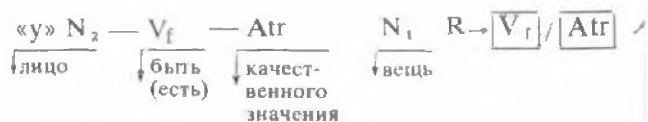
У него *есть* хорошие пластинки [42].

или только атрибутивный распространитель имени бытующего предмета:

У него *есть* интересные книги [43].

У него *есть* хорошие пластинки [44].

Комплексный образец предложений указанной семантики [41—44] имеет вид:

Обобщая сказанное, мы можем охарактеризовать комплексный образец предложения как схематический образец наименьшей степени абстракции, в котором находят отражение все те внешне проявляющиеся признаки предложения, которые обуславливают однозначность истолкования его смысла для носителей языка.

Комплексный образец включает информацию:

1) о формальной устроенности предложения: его структурной основой служит расширенная структурная схема;

2) о характере лексического наполнения компонентов расширенной структурной схемы: предикаты, могущие в данной структуре предложения служить средством передачи определенных отношений, даются указанием на семантико-синтаксический класс или перечнем; особенности лексического наполнения именных компонентов определяются описательно;

3) об облигаторности/исключении в предложении позиций тех распространителей, присутствие/отсутствие которых существенно для формирования смысла предложения;

4) о характере актуального членения высказывания (в тех случаях, когда это также существенно для формирования смысла сообщения).

Описание системы русского предложения в виде списка комплексных образцов, иерархизированного на семантической основе (по типу обозначаемых ситуаций), даст в руки изучающих русский язык и обучающих ему ключ к рациональной организации их работы.

Однако создание такого списка требует многих творческих усилий.

? Символ \emptyset обозначает нулевую форму глагола.